

Из истории естествознания

Т. Ю. ФЕКЛОВА

ЭКСПЕДИЦИЯ ПРЕПАРАТОРА ИМПЕРАТОРСКОГО ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АКАДЕМИИ НАУК И. Г. ВОЗНЕСЕНСКОГО В РУССКИЕ ВЛАДЕНИЯ В АМЕРИКЕ

В данной статье анализируется академическая экспедиция И. Г. Вознесенского в русские владения в Америке, на Камчатку и на Курильские острова в 1839–1849 гг. Рассматривается география путешествия, проанализированы способы финансирования экспедиции, пути взаимодействия Вознесенского с Российско-американской компанией и местным населением. Показаны результаты экспедиции, оставившей заметный след в отечественной науке.

Ключевые слова: история, Россия, первая половина XIX века, Петербургская академия наук, И. Г. Вознесенский, Аляска, Калифорния, Камчатка, коллекции.

Первые сведения о землях к востоку от Камчатки проникли в Россию еще в конце XVI в., но появление достоверной информации о северо-западных землях Америки относится только к XVIII в., когда на американский континент стали проникать русские мореходы и промышленники. Освоение и систематическое исследование этих территорий велось с конца XVIII в. под эгидой Российско-американской компании, созданной 8 (19) июля 1799 г. для организации торговли с местным населением. Ей предоставлялись в монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находящиеся на территории Русской Америки, Курильских и других островов; она имела право занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами¹. При содействии русского правительства Российско-американская компания организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянского и др.), которые внесли неоценимый вклад в развитие мировой географической науки. Ими проводилось активное изучение этнографии и географии Русской Америки, которая на 1839 г. включала в себя помимо Аляски еще и Калифорнию, в том числе Форт-Росс, построенный в 1812 г. и просуществовавший до 1841 г.² Населенные, в основном, индейцами, колонии были истинным раем для этнографов, лингвистов и антропологов, да и с точки зрения зоологии и биологии они представляли большой интерес. Об этом свидетельствовали, например, образцы птиц, обитавших на территории российских владений, которые поступали иногда в адрес Академии наук от правления Российско-американской компании. Уже давно в Академии наук

¹ Российско-американская компания // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 22. С. 308.

² Петров В. П. «Русская Америка»: основание Форты Росс // Отчизна. 1990. № 8. С. 64.

зрела мысль и о снаряжении собственной полноценной экспедиции в Русскую Америку.

Среди ранних исследователей Русской Америки можно отметить К. Т. Хлебникова. Он поступил на службу в Российско-американскую компанию в 1800 г. в Иркутске, служил приказчиком в Охотске, а затем комиссионером в Гижигинске. 10 лет Хлебников провел на Камчатке, где занимался делами компании и познакомился с П. И. Рикордом, Г. И. Давыдовым, В. М. Головинным, Г. И. Лангсдорфом; последнего он сопровождал в путешествии по полуострову. В Русской Америке Хлебников провел почти 16 лет, побывав во всех ее частях, неоднократно плывал в Калифорнию, Мексику, Чили, Перу. О каждом путешествии он оставлял статьи, описания, дневники и зарисовки; главным трудом жизни его стали «Записки об Америке».

В 1841–1843 гг. на территории Аляски работала экспедиция Л. А. Загоскина, которая исследовала районы рек Квихпах и Кускоквима³. В общей сложности за более чем полторалетнее пребывание в этой области Загоскин прошел пешком и проплыл на кожаных лодках около 5 тыс. верст. Его экспедиция была очень важна для изучения внутренних районов Аляски. Она обобщала полученные ранее разрозненные сведения и отвечала на ряд вопросов, касающихся гидрографии, орографии, растительного и животного мира. Прделанная Загоскиным работа по составлению карт создала основу для картографирования Аляски. Кроме картографирования местности, он занимался собиранием этнографических предметов и составлением словарей индейских языков, его наследие включает также сравнительные таблицы атапаских слов⁴.

Однако все экспедиции, организованные Российско-американской компанией, охватывали лишь небольшие районы Аляски, Калифорнии или Камчатки и отличались утилитарностью. Компанию интересовало, прежде всего, расширение промыслового ареала. Первой и единственной комплексной экспедицией, охватившей практически все регионы, входившие в сферу влияния Российско-американской компании, и занимавшейся исследования по самым разным отраслям наук (ботаника, зоология, этнография, география, лингвистика и т. д.) была экспедиция 1839–1849 гг. под руководством И. Г. Вознесенского.

Илья Гаврилович Вознесенский родился в Санкт-Петербурге в 1816 г. Его отцом был отставной унтер-офицер, служащий Академии наук. Когда Вознесенскому исполнилось 5 лет, его отдали в академическую типографию «наборным учеником». Обучение длилось шесть лет. Все свое свободное время Илья проводил в Зоологическом музее, помогая препараторам мастерить чучела. В итоге он перешел из типографии в Зоологический музей, где стал помощником консерватора зоолога Э. П. Менетрие. В качестве помощника

³ Постников А. В. Экспедиция Л. А. Загоскина 1842–1844 гг., ее значение и результаты (к 150-летию публикации материалов) // ВИЕТ. 1998. № 1. С. 48.

⁴ Дзенкевич Г. И. Материалы русских путешественников первой половины XIX века как источник по этнографии атапасков Аляски // Конференция, посвященная 200-летию со дня рождения акад. Г. И. Лангсдорфа (Проблемы исследования Америки в XIX–XX вв.) / Отв. ред. С. В. Калесник Л., 1974. С. 15.

Илья Гаврилович Вознесенский (1816–1871)

препаратора в 1829–1830 гг. Вознесенский участвовал в экспедиции на Кавказ. Через три года, по достижению им 16-летнего возраста, он был назначен помощником препаратора Зоологического музея Академии наук с окладом в 400 руб. в год.

Многолетней и плодотворной экспедиции Вознесенского в Русскую Америку 1839–1849 гг. посвящено не очень много работ. Впервые о его деятельности написал академик А. А. Штраух в статье, посвященной 50-летию Зоологического музея. К столетию со дня рождения ученого К. К. Гильзен издал полный очерк его жизни и деятельности⁵. В 1951 г. была издана большая работа Е. А. Бломквист, в которой впервые были опубликованы некоторые из рисунков Вознесенского⁶. В большинстве работ, касающихся истории изучения Северной Америки, Аляски и Калифорнии, есть упоминания о Вознесенском, но они в основном касаются

этнографических сборов ученого⁷. Среди недавних исследований можно назвать статью Н. Вехова «Илья Гаврилович Вознесенский» в «Московском журнале»⁸, содержащую общую информацию о путешествии ученого. Самой полной на сегодняшний день работой является исследование А. И. Алексеева «Илья Гаврилович Вознесенский»⁹. В этой книге на основе многочисленных архивных материалов даны полное описание маршрута ученого и детальный анализ дневника, который Вознесенский вел на протяжении всего путешествия. Большое внимание уделяется и спутникам ученого: Ф. Дружинину, Л. А. Загоскину и др. Несомненная заслуга автора состоит в освещении ранее неизвестных деталей экспедиции. В то же время остаются открытыми воп-

⁵ Гильзен К. К. Илья Гаврилович Вознесенский. К столетию со дня рождения // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1916. Т. 3. С. 1–14.

⁶ Бломквист Е. А. Рисунки И. Г. Вознесенского // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1951. Т. 13. С. 230–303.

⁷ Ляпунова Р. Г. Экспедиция И. Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1967. Т. 24. С. 5–33; Литвиц Б. А. Этнографические материалы по Северо-Западной Америке в архиве И. Г. Вознесенского // Известия Всесоюзного Географического общества. 1950. Т. 82. Вып. 4. С. 415–420; Дзенiskeвич. Материалы русских путешественников... С. 63–66; Итс Р. Века и поколения. Л., 1986; Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Ред. А. Д. Дридзе, Р. В. Кинжалов. М., 1994.

⁸ Вехов Н. Илья Гаврилович Вознесенский: [зоолог, 1816–1871] // Московский журнал. 2006. № 2. С. 24–31.

⁹ Алексеев А. И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

росы о ее финансировании, взаимоотношениях Вознесенского с местными купцами и некоторые другие. Их прояснение – одна из целей данной статьи.

В июне 1839 г. вышло распоряжение министра народного просвещения С. С. Уварова об отправлении помощника препаратора Вознесенского в Новохангельск (Ситка) для собирания там, а также в других российских колониях на северо-западном берегу Америки, животных и растений. Срок экспедиции определялся первоначально в три года. Все это время Вознесенскому от Академии наук выплачивалось

двойное жалование, то есть по 1600 руб. в год, и с назначением сверх того до 1200 руб. в год на приобретение естественных произведений отнеся как сию последнюю сумму, так и дополнительное жалование Вознесенского по 800 руб. в год на счет штатной суммы Ботанического и Зоологического музеев¹⁰.

Так как основной целью экспедиции, помимо этнографических исследований, было собирание зоологических и биологических коллекций, то часть суммы жалования выделялась Ботаническим и Зоологическим музеями, которые выступали как отдельные учреждения. Вознесенский отправился из Санкт-Петербурга к месту назначения 20 августа 1839 г.¹¹ Жалование ему было выдано вперед за три месяца по расчету из сумм Зоологического и Ботанического музеев. Так как экспедиция предполагалась долгой, да и расстояние было очень велико, то сверх выданной суммы, не в зачет жалования, ему выдали на подъем и обзаведение необходимыми вещами 400 руб. из экономической суммы академии. Причем с правлением Российско-американской компании существовала договоренность о том, чтобы Вознесенскому выдавались деньги на жалование и на приобретение естественных предметов на местах из сумм компании на счет академии. Такое сотрудничество с Российско-американской компанией позволяло ученому, находящемуся на столь значительном расстоянии от академии, не терпеть нужду в деньгах и при этом не возить с собой значительные их суммы, подвергаясь риску ограбления.

В то же время Российско-американская компания строго придерживалась своих выгод. Все животные, представляющие промысловый интерес, которые были застрелены Вознесенским, должны были быть доставлены в конторы колониального начальства. Вознесенскому же предписывалось выдавать вознаграждение¹². Приобретать шкурки животных ему было разрешено только с ведома местного начальства и только по его усмотрению, что ставило ученого в подчиненное и зависимое положение. Так, например, в 1844 г. Вознесенскому от компании был выдан открытый лист, в котором указывалось, что он может получить в Кадьякской или в Атхинской конторе либо двух морских боб-

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 95. Д. 7–9 (Отчеты Академии наук за 1833–1854 гг.). Л. 3.

¹¹ Далее, где не оговорено особо, все даты приведены по старому стилю.

¹² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 53. Оп. 1. Д. 35 (Рапорта, донесения, прошения и прочее И. Г. Вознесенского и Ф. Дружинина). Л. 32–32 об.

ров второго сорта, либо двух кошлоков¹³ и одну черно-бурую лисицу первого сорта (но не превосходного)¹⁴. Исследователь также обращался в контору с просьбами об оказании помощи в пополнении коллекций. В 1846 г. в контору Российско-американской компании поступило пожелание Вознесенского о том, чтобы местные рыболовы ловили редких рыб для препарирования. При нехватке спирта, оставленного ученым, они должны были обращаться к компании¹⁵. Однако в письме Ф. Ф. Брандта Вознесенскому от 15 марта 1844 г. сообщалось, что часть заспиртованных рыб испортилась. Вместо сохранения их в спирту Бранд рекомендовал ученому присылать шкурки и скелеты рыб¹⁶. В другом из писем своему ученику Бранд просил его, чтобы тот не оставлял без внимания ни одно из природных царств¹⁷.

Компания обеспечивала и вооружение ученого. В апреле 1844 г. по распоряжению главного правителя колоний ему было выдано одноствольное ружье из Новоархангельского арсенала, которое он обязался вернуть через год¹⁸.

Академия наук снабдила Вознесенского инструкцией, согласно которой ему поручалось собирать

одежды народов, материалы для настилки и прикрывания, домашнюю утварь, произведения искусства, музыкальные инструменты, приборы для рыбной ловли, орудия для вырабатывания их домашней утвари, каковы: топоры, ножи и заменяющие их приборы, машины для прядевы и тканья и пр.; идолы; оружие, каковы: копья, стрелы, дуги, булавы и пр.; рукописи; ландкарты; картины; и пр., пр., пр.¹⁹

Но мало было просто собрать эти предметы. Следовало также узнать их названия на местном языке. Если аборигены владели каким-либо европейским языком, то желательно было установить и европейское название. Требовалось уточнить, из каких материалов изготавливались вещи, схему их изготовления, а по возможности собрать и сами материалы, из которых сделана вещь.

Также Вознесенскому поручалось разработать основы систематического описания предметов. В отдельной книге он описывал предмет, присваивал ему номер, давал подробную роспись из чего он производился, как использовался, имел ли какую-нибудь ритуальную ценность. Те же сведения, но более краткие, необходимо было написать на бирке, которая впоследствии прикреплялась к предмету. Таким образом, можно было надеяться, что в результате долгой транспортировки ни одна из вещей не потеряется. Из-за дублирования сведений даже при потере бирки можно было легко установить название и предназначение вещи. Кроме того, Вознесенскому предписывалось, по возможности, все собранные в одном месте предметы разделять на две партии

¹³ Кошлок – бобренок, не переживавший камчатский или морской бобр, морская выдра // Даль. 1880. Цена одного кошлока равнялась 75 руб. ассигнациями.

¹⁴ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839–1848). Д. 35. Л. 31 об.

¹⁵ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3 1/8. Л. 7–8 об.

¹⁶ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1840–1871). Д. 36. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839–1848). Д. 35. Л. 26.

¹⁹ ПФА РАН. Ф. 2 Оп. 1 (1839). Д. 9 (Об отправлении препаратора Вознесенского в Российско-американские колонии). Л. 17 об.

и отправлять их на двух различных кораблях, чтобы в случае несчастного случая с одним кораблем часть предметов все-таки была сохранена²⁰. Например, для насекомых, собранных на территории Северной Калифорнии, Вознесенский разработал цветовую классификацию. Насекомые с Дракова мыса обозначались бумажным квадратиком красного цвета. Синевато-белый бумажный квадрат – для насекомых с берегов залива Св. Франциска. Одна зеленая бумажка означала насекомых из долины Хлебникова²¹. Насекомые, обозначенные только номерами или же с приложением квадратов, вырезанных из карты, были собраны в окрестностях Форт-Росса, у залива Бодеги. Квадратики из белой тонкой бумаги прикреплялись к насекомым, собранным по время экспедиции к горе Святой Елены.

Из-за невозможности самостоятельно объехать огромную территорию, принадлежащую Российско-американской компании, Вознесенскому вменялось в обязанность обучение местного населения искусству препарирования. Ученый должен был отбирать способных молодых людей, с тем чтобы научить их способам лова, препарирования животных и изготовления чучел²².

Главный правитель американских колоний А. К. Этолин, плывший в 1839 г. вместе с Вознесенским на Аляску на корабле «Николай I», писал хранителю Зоологического музея Е. И. Шрадеру о том, что основной проблемой для него была не выдача денег ученому, а слишком маленькая вместимость корабля, не способного взять на борт все зоологические и этнографические предметы, приобретенные Ильей Гавриловичем²³. Со своей стороны он обещал Вознесенскому всестороннюю поддержку для получения «наибольшей пользы для науки».

В самом начале плавания, когда корабль сделал остановку в Копенгагене, Вознесенский приобрел часть необходимого снаряжения. У ружейных дел мастера К. Далевмина он приобрел двуствольное ружье и мазь для предохранения инструментов и ружей от ржавчины. Для приобретения у местного населения Северной Америки вещей, представляющих этнографический интерес, Вознесенский купил ряд предметов, в частности, несколько рубаш, платков, шарфов, складных ножей с несколькими лезвиями²⁴.

На пути к Русской Америке корабль сделал остановку в Бразилии. Для совершения обменов в Русской Америке Вознесенский приобрел здесь табак и ром, последний он также использовал в качестве платы за мелкие поручения²⁵.

«Николай I» подошел к Новоархангельску, расположенному на Аляске, весной 1840 г. Вознесенский сразу же приступил к сбору коллекций. Он обследовал остров Ситка, озеро Лебяжье, собрав первые научные трофеи – шку-

²⁰ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 1 (Инструкция, данная Вознесенскому). Л. 2.

²¹ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 3 1/9. Л. 7.

²² ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 1 (Инструкция, данная Вознесенскому). Л. 1.

²³ ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1818). Д. 8 (Списки, заметки, письма И. Г. Вознесенского и других лиц по сбору ботанических, зоологических и этнографических коллекций на северо-западном побережье Америки, в Бразилии, Китае и других местах). Л. 2 об.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 39. Л. 2–3.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1841–1848). Д. 39. Л. 4 об.

ры животных, предметы быта местного населения²⁶. В начале июля того же года на трехмачтовом судне «Елена» ученый отправился в Северную Калифорнию. Через тринадцать дней плавания корабль вошел в залив Бodega. По дороге в крепость Вознесенский посетил два ранчо – Афанасия Черных и Петра Костроминова – и сделал краткую остановку у устья реки Славянки. Вознесенский охотился, занимался препарированием, проводил первичную обработку коллекций. В течение мая и июня он много путешествовал по долине Славянки²⁷. 23 октября 1840 г. с чиновником для особых поручений при Главном правителе А. Г. Ротчевым Вознесенский верхом перебрался из Форт-Росса в залив Сан-Франциско. В Сан-Рафаэле они наняли байдару и вскоре прибыли в Йерба-Буэну. На время пребывания в Форт-Россе Вознесенский поселился на «Елене», а после ухода транспорта переехал в дом капитана порта А. Ричардсона²⁸. Ученому довелось стать свидетелем конца истории Форт-Росса в июле 1841 г. Колония в Северной Калифорнии все время своего существования была убыточной для Российско-американской компании. К середине 1830-х гг. популяция местных пушных зверей существенно сократилась. Колония не могла полностью обеспечить себя продовольствием и тем более снабжать зерном Аляску. После соглашения администрации Российско-американской компании и Компании Гудзонова залива надобность в поставках продовольствия из Форт-Росса отпала, и в 1839 г. правление Российско-американской компании решило его продать²⁹. Компания Гудзонова залива не заинтересовалась этим предложением, а Мексика, продолжавшая считать землю под Россом своей, не пожелала за нее платить, ожидая, что русские просто забросят колонию. Только в 1841 г. Форт-Росс был продан гражданину Мексики швейцарского происхождения Джону Саттеру за 42857 руб. серебром. В счет оплаты Саттер поставлял на Аляску пшеницу, но недопоставил ее почти на 37500 руб.

Население Форта-Росс перебралось на жительство в порт Румянцева в ожидании прихода судна из Новоархангельска. Туда вместе с жителями Форт-Росса Вознесенский отправился 5 сентября. Кораблем командовал Загоскин, который, как уже говорилось, впоследствии совершил экспедицию во внутренние районы Аляски³⁰. В октябре 1841 г. Этолин предложил Вознесенскому отправиться в Южную Калифорнию. Раз в три года за солью туда посылался корабль «Наследник Александр». В ноябре 1841 г. судно вышло из гавани. 19 декабря показались берега Калифорнии, а уже 25 декабря корабль встал на якорь у острова Кармел, где из соленых озер и добывали соль, сбываемую, в частности, и русским колонистам. Илья Гаврилович пробыл на острове до 4 февраля и 19 марта доставил в Новоархангельск очередную партию коллекционных находок: только один гербарий насчитывал 113 единиц, а еще были препараты животных и этнографический материал³¹.

²⁶ Вехов. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 24.

²⁷ Алексеев. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 42.

²⁸ Вехов. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 24.

²⁹ Алексеев. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 98.

³⁰ Постников. Экспедиция Л.А. Загоскина... С. 22.

³¹ Вехов. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 25.

Рисунок острова Кадьяк, сделанный И. Г. Вознесенским (из статьи: Бломквист. Рисунки И. Г. Вознесенского... С. 249)

Рисунок острова Св. Георгия, сделанный И. Г. Вознесенским (из статьи: Бломквист. Рисунки И. Г. Вознесенского... С. 265)

Через два года после начала экспедиции в Академию наук из Америки стали поступать многочисленные ящики с собранными материалами. Судна в Санкт-Петербург отправлялись нечасто, и по совету Этолина Вознесенский воспользовался предложением директора английской Компании Гудзонова залива ³² сэра Джорджа Симпсона, который предоставил места на своем корабле под посылки Ильи Гавриловича ³³. Без всякой платы за перевозку их доставили в Лондон, откуда они были отправлены в Санкт-Петербург на имя Главного правления. Затраты на переправку посылок в Санкт-Петербург были отнесены на счет Академии наук, как и прочие расходы, связанные с экспедицией Вознесенского.

³² Компания Гудзонова залива – английский аналог Российско-американской компании. Занималась скупкой пушнины.

³³ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1839). Д. 9 (Об отправлении...). Л. 30.

Во время всей десятилетней экспедиции Вознесенскому помогал креол Филат Дружинин, воспитанник Новоархангельской школы, ставший верным помощником ученого. Дружинина Вознесенский встретил еще в 1840 г. по своем прибытии в Форт-Росс.

Путешествие Ильи Гавриловича не ограничивалось только территорией Калифорнии. В 1842 он посетил о. Кадык, а в 1843 г. с разрешения правителя российских колоний отправился на бриге «Охотск», принадлежавшем Российско-американской компании, на север. Он посетил острова Унга, Уналашка, Св. Павла, Св. Георгия, побывал в Михайловском редуте, в разных местах Берингова пролива, на Азиатском берегу, в Мечегменской губе и севернее Берингова пролива в Коцебу-Зунде. Осенью Вознесенский собирался возвратиться в Новоархангельск³⁴.

Для того, чтобы охватить своими исследованиями как можно большую территорию, по приказанию Вознесенского Дружинина высадили на острове Св. Павла для собирания этнографических коллекций. Впоследствии Дружинин побывал также на островах Уруп и Уналашке. Вознесенский оставил ему подробную инструкцию, в которой не только указал, что и как необходимо собирать, но и напомнил о необходимости подчинения местным властям. В случае, если алеуты выходили на промысел бобра или иного морского зверя, Дружинин должен был присоединиться к ним, внимательно наблюдая не столько за повадками зверя, сколько за действиями алеутов, тщательно записывая порядок действий. При этом Вознесенский обращал особое внимание своего помощника на необходимость предварительно получить согласие на поездку у местного управляющего, а во время поездки следовать всем традициям алеутов, неукоснительно соблюдая их. Несоблюдение пришлыми людьми всех положенных ритуалов, по мнению алеутов, могло привести к неудачам в ловле, а следовательно, к голоду. Находясь на Уруп, Дружинин был подчинен местному начальнику С. Говорову, который, среди прочего, отвечал за своевременную выдачу ему жалованья. Кроме этого жалованья, выплачиваемого Российско-американской компанией, Дружинин мог пользоваться счетом Вознесенского, но записывать на него не более 60 руб. за год и только в случае крайней необходимости³⁵. Для успешного пополнения коллекций Дружинин мог получать от Говорова порох и мышьячное мыло, необходимое для препарирования животных³⁶. Первым делом по прибытии на Уруп он должен был узнать у управляющего, в каких местах острова можно стрелять, а в каких нет. В запретных местах даже нечаянный выстрел мог привести к строгому наказанию. Скорее всего, это было связано с почитанием таких мест коренными жителями. При собирании коллекции он столкнулся с большими трудностями, так как население приобретало все инструменты и необходимые материалы у Российско-американской компании, в связи с чем местные ремесла были почти забыты³⁷. На эту же проблему обращал

³⁴ Там же. Л. 44.

³⁵ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1844). Д. 12 (Наставление, данное Филату Дружинину при оставлении его на острове Уруп. За подписью И. Г. Вознесенского). Л. 8–9 об.

³⁶ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839–1848). Д. 35 (Рапорта, донесения, прошения и прочее И. Г. Вознесенского и Ф. Дружинина). Л. 12–13 об.

³⁷ Там же. Л. 6.

внимание и Шрадер (хранитель Зоологического музея Академии наук) при написании инструкции для Вознесенского, говоря о том, что все племена, взаимодействующие с европейцами, забывают свои обычаи и традиции³⁸. С большим трудом Дружинину удалось добыть несколько предметов, представляющих этнографический интерес. За время пребывания на островах он также вел ежедневные записи всех событий, отмечал состояние погоды, фиксировал приливы и отливы³⁹.

В Новоархангельске Вознесенский сдружился с местными купцами, в частности Е. А. Борисовым. Тот много лет подряд посылал Вознесенскому предметы, купленные им у индейцев Аляски, жалуюсь в письмах, что «дикари делают год от года все умнее и вещи продают очень дорого»⁴⁰. В то же время, Борисов отказывался от всякой платы, говоря, что она бы его оскорбила. Единственное, о чем попросил купец, так это о возможности передать некоторые вещи семье, оставшейся в России, что и было сделано Вознесенским. Одежду и часть вещей купец делал на заказ⁴¹.

Общение с купцами позволяло исследователю собирать информацию об обычаях и обрядах камчатских племен. Так, например, Вознесенский узнал, что укины приносят в жертву своим богам собак, которых они приобретают у коряков⁴². За время путешествия ученый неоднократно обращался к местным жителям с просьбой собирать различные предметы натуральной истории и пересылать их либо к нему в факторию на Аяне, либо в конторы Российско-американской компании⁴³.

Весной 1844 г. Вознесенский вместе с Дружининым на бриге «Промысел» переправился на Камчатку, о чем сообщил Брандту⁴⁴. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. П. Игнатъев поручил начальнику Камчатки Р. К. Мишину выдавать Вознесенскому деньги на жалованье и расходы, а также оказывать всевозможное содействие для скорейшего выполнения возложенных на него Академией наук поручений. Непосредственно сам начальник Камчатки особым приказом поручил жителям Камчатки оказывать помощь Вознесенскому в собирании экземпляров зверей, птиц и т. д. Кроме того, исследователю был выдан именной билет под номером 682, обращенный ко всем тойонам (вождям племен) и старостам, в котором предписывалось предоставить в распоряжение Вознесенского вещи, способные заинтересовать ученого, а в случае намерения последнего осмотреть местность близ селений – выдать ему благонадежного проводника⁴⁵.

³⁸ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 9 (Инструкция для собирания этнографических предметов. За подписью Е. И. Шрадера). Л. 4 об.

³⁹ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 14. Л. 2.

⁴⁰ ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Д. 8 (Списки, заметки, письма И. Г. Вознесенского и других лиц по сбору ботанических, зоологических и этнографических коллекций на северо-западном побережье Америки, в Бразилии, Китае и других местах). Л. 21.

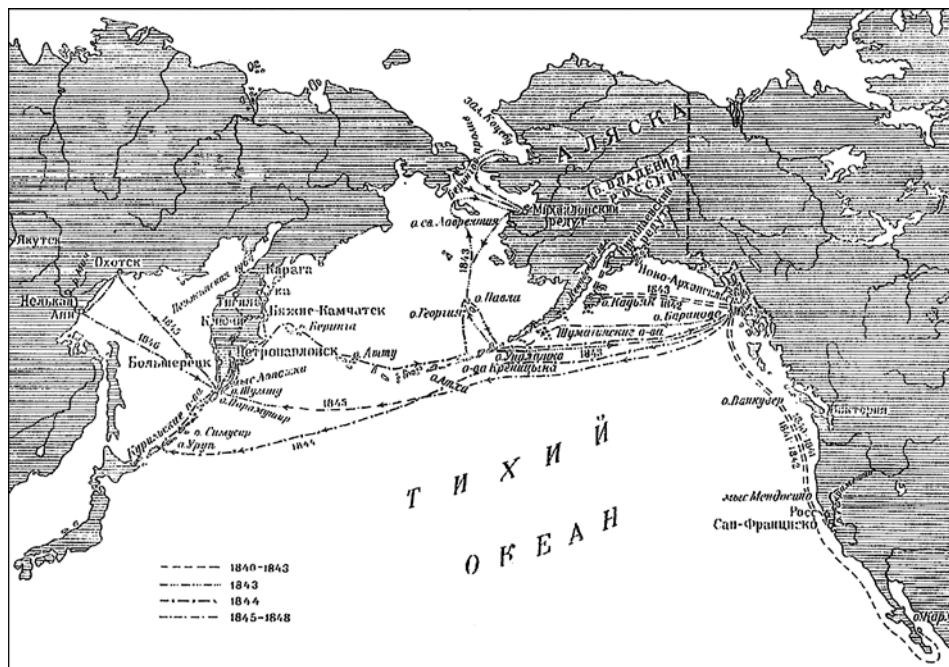
⁴¹ Там же. л. 23.

⁴² ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 3 1/9. Л. 5.

⁴³ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839–1848). Д. 35. Л. 21.

⁴⁴ Ляпунова. Экспедиция И. Г. Вознесенского ... С. 22.

⁴⁵ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1846–1848). Д. 19 (Билет № 682, выданный начальником Камчатки И. Г. Вознесенскому для оказания ему содействия со стороны тойонов и старост и приказ тойонам и старостам). Л. 1.

Маршруты поездки И.Г. Вознесенского (из статьи: Бломквист.
Рисунки И. Г. Вознесенского... С. 301)

За время пребывания на Камчатке Вознесенский совершил путешествие по р. Камчатке и к сопке Шивелуч⁴⁶. Особо ценным экспонатом были присланные Академии наук две бочки с собранными на берегу Беренгового острова костями морской коровы. В качестве поощрения за труды Брандт предложил Академии наук выдать собирателям 100 руб.⁴⁷, что и было осуществлено.

Само изучение Камчатки носило соревновательный характер. В одном из писем к Вознесенскому Брандт писал о том, что иностранные исследователи часто посещают русские колонии. Во французских и английских музеях хранятся коллекции, собранные на Камчатке, тогда как в музеях Санкт-Петербурга имеются только отрывочные данные по флоре и фауне этого отдаленного региона. По его мнению, русским должно быть стыдно, если иноземцы успеют исследовать Камчатку прежде них⁴⁸.

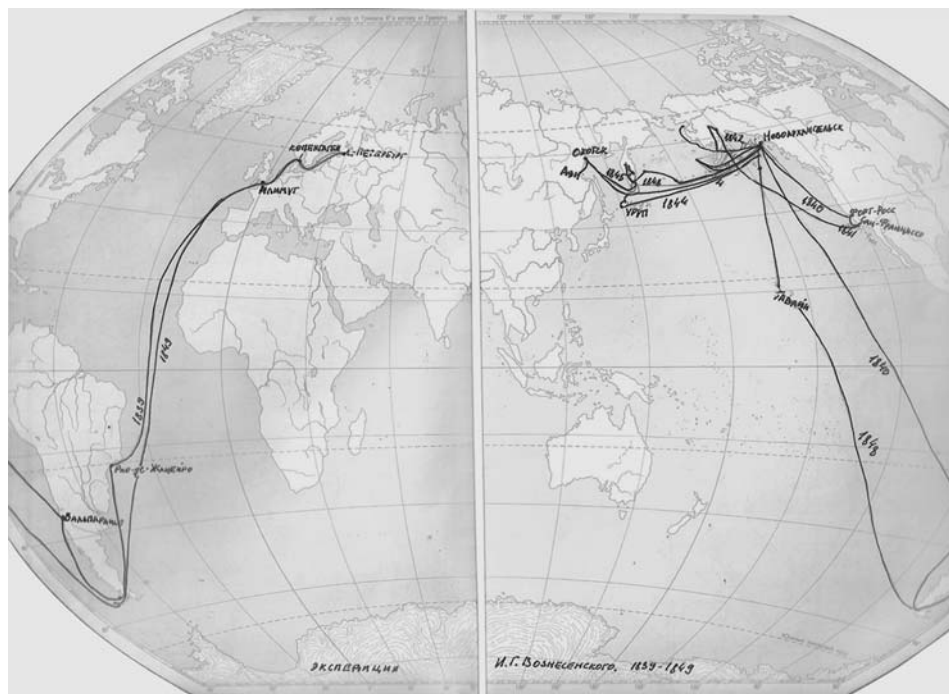
Огромное количество неизученного материала заставило Вознесенского обратиться в Академию наук с просьбой о разрешении ему продлить экспедицию еще на год. 16 декабря 1846 г. П. Н. Фус (непременный секретарь Академии наук) сообщил Вознесенскому о положительном решении академии. В адрес Камчатского приморского управления на счет исследователя было переслано 1000 руб.⁴⁹ 1847 г. ученый потратил на разъезды по Камчатке. На

⁴⁶ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 3. Л. 6 об.

⁴⁷ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1839). Д. 9 (Об отправлении...). Л. 85.

⁴⁸ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1840–1871). Д. 36. Л. 17.

⁴⁹ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 35. Л. 33.

*Маршрут экспедиции И. Г. Вознесенского, нанесенный на контурную карту
(по данным ПФА РАН Ф. 53. Оп. 1).*

собачьих упряжках Вознесенский и Дружинин через Авачу, Старый и Коряцкий остроги проехали по западному побережью полуострова ⁵⁰.

Некоторые этнографические экспонаты Вознесенский получал в дар. Например, в Калифорнии испанский миссионер падре Тихос подарил ему пояс, сделанный из травы, декорированный раковинными каури и высоко ценившийся индейцами и заезжими испанцами⁵¹. От есаула Сибирского конно-артиллерийской бригады, служащего в горах Ала-Тау, С. Абакумова ученому были присланы предметы по части зоологии⁵². Управляющий островом Св. Павла Касьян Шашников передал исследователю две шкуры морского кота.

Обратный путь Вознесенский решил проделать на корабле «Агха» Российско-американской компании. Это путешествие значительно расширило его коллекцию, которая и без того занимала 38 мест на корабле. Предвидя, что на границе (в Кронштадте) могут возникнуть неудобства с таможенной, он загодя отправил рапорт в Академию наук с просьбой посодействовать решению этой проблемы. На таможне пришлось бы распаковывать ящики, доставать тщательно уложенные экспонаты, что могло бы привести к их порче и даже утере. По инициативе Вознесенского академия добилась от Департамента внешней

⁵⁰ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1839). Д. 9 (Об отправлении...). Л. 100.

⁵¹ Русская Америка: По личным впечатлениям... С. 257.

⁵² ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1840–1871). Д. 36. Л. 1–1 об.

торговли освобождения коллекции, собранной Вознесенским, от таможенного досмотра в Кронштадте, взамен пообещав, что таможенные чиновники получат подробную опись содержимого ящиков и смогут присутствовать при их вскрытии в здании академического музея⁵³.

В общей сложности экспедиция продолжалась 9 лет и 10 месяцев. Согласно каталогу, составленному Вознесенским, из путешествия было привезено: «млекопитающих 434 экземпляра, орнитологических предметов 2859, рыб 179, препарированных черепов 5, остовов зверей и птиц 210, всего 3687 экземпляров»⁵⁴. Огромная геолого-минералогическая коллекция, собранная путешественником в Русской Америке и на Камчатке, полностью так и не была обработана⁵⁵.

Кроме богатейших коллекций по естественно-научным предметам Вознесенский составлял словари местных языков. На Камчатке он собрал небольшой словарь народа укинов⁵⁶.

По возвращению приказом министра народного просвещения С. С. Уварова Вознесенский был назначен вторым хранителем Зоологического музея⁵⁷.

Академия наук являлась вдохновителем и организатором многих экспедиций, оставивших заметный след в истории русской науки. Экспедиция Вознесенского стала самой полной и обобщающей для изучения этнографии, флоры и фауны Русской Америки и Камчатки. Ее ценность увеличивает еще и то, что российские североамериканские территории вскоре были переданы другим государствам (Мексике и США). Собранные им материалы по Северной Америке и Камчатке стали основой для коллекций многих музеев (Императорского Ботанического музея, Императорского Зоологического и Этнографического музеев).

⁵³ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1839). Д. 9 (Об отправлении...). Л. 106.

⁵⁴ Там же. Л. 132.

⁵⁵ Алексеев. Илья Гаврилович Вознесенский... С. 118.

⁵⁶ ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1 (1839). Д. 3 1/9. Л. 5.

⁵⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 12. Д. 514. Л. 14.